

Марина Москаленко «Ожидая благовест»

Документально монастырь существует, а фактически - нет

Богоявленский храм в Камне-на-Оби виден издалека. Он построен на высоком холме у берега реки. С первого взгляда памятник культового зодчества вековой давности вызывает восторг и умиление. Со второго хочется плакать: собор стоит без купола, а на его месте растёт не только трава, но и деревья. Колокольня уничтожена, окна забиты железом. Территория монастыря обнесена высоким забором с колючей проволокой. Это всё последствия работы ликёроводочного завода, который долгое время располагался в здании храма. Верующие люди часто говорят, что жизнь так тяжела из-за осквернения церкви.

Свято место

Храм Богоявления построен в 1900 году купцом I гильдии Андряном Винокуровым. Устная история сохранила сведения о том, что ездил Андрян за проектом церкви «в столицу» и привёз оттуда на барже огромный - в 61 пуд (почти 1000 кг) - колокол и слышен был звон его в округе на 25 километров.

К 1902 году возвели крестово-купольный храм. В каменском архиве сохранилась копия просьбы сына Андряна - Степана Винокурова и других купцов, поданной на имя Николая II, о «придании селу Камню» статуса города. Документ датирован 30 августа 1910 (по старому стилю). К этому времени село Камень стало крупным торговым центром Барнаульского уезда Томской губернии. Тем же годом датирован проект переустройства церкви. Каменские купцы заказали расширение храма известному бийскому мастеру, основателю иконописной школы Архипу Борзенкову (с его именем связана история строительства многих церквей в городах и сёлах края). Этот проект так и не был осуществлён, но и в первоначальном виде собор Богоявления способствовал присвоению Камню статуса города.

В 1915 году библиотека при храме имела более трёхсот книг «бесплатного пользования». Первый настоятель собора Григорий Репьев создал церковный хор. Работала и приходская школа.

Когда в Барнауле в 1935 году разобрали Петропавловский собор, в Камне церковь Богоявления ещё работала. Но после 1937 года она поделила участь большей части храмов России: была снесена глава, разобрана колокольня. Церковнослужителей репрессировали. В культовом здании разместили ликёроводочный завод, пристроили хозяйственные помещения и уничтожили церковное кладбище. До сих пор по городу ходят легенды о том, как рабочие «ликёрки» долго не могли закрасить церковные росписи: они то и дело появлялись вновь.

На официальном сайте Каменского ликёроводочного завода (КЛВЗ) о предприятии написано следующее: «Расположился ликероводочный завод в центре города на берегу великой сибирской реки в бывшем здании Богоявленской церкви. Божьей карой пугали заводчан, покусившихся на святое место. Но не побоялись они, а работали слаженно, дружно, выпуская качественную водку. Уже в первый год существования завод выпустил 45 тысяч декалитров. Нашу водку не гнушались пригубить в праздники и мужики, и женщины, и даже старики. Да и верующие ее признали...»

Последнее заявление, конечно, спорное. Факт остаётся фактом: случай с каменской церковью не единственный в России. К примеру, в Тюмени – та же ситуация: до 2000-х годов ликёроводочный завод располагался в здании местного собора. Но теперь храм отреставрировали и открыли в нём женский монастырь. А в Костроме ЛВЗ не стал повторять ошибки советского времени и, наоборот, построил церковь на собственные средства.

Голуби «умнее» людей

- Положение наше очень трудное, – рассказала настоятельница Богоявленского женского монастыря монахиня Вера. - Сейчас мы находимся в спорной ситуации: документально монастырь существует, а фактически – нет. Много проблем встаёт на пути к воссозданию церкви Богоявления. Но главное, что освободили храм от ликёроводочного завода - слава богу, не продолжается кощунство!

С монахиней Верой мы познакомились года три назад. В то время службы проводились в деревянной пристройке к церкви, но прихожане были. И это главное, считала старица. Монастырь расположился на одном холме со станцией юных техников. Два здания разделяет узкая тропинка. Нынешним летом на стороне станции лужайка чисто выполота, клумбы полны цветов, а у монастыря – сплошные сорняки. 74-летняя монахиня призналась, что у самой руки не доходят, а ребята из станции даже не предлагают помощь.

Разговаривали мы с матушкой вновь в деревянной келье, где несколько лет назад ещё проходили службы. Теперь там пусто - нет средств на содержание церкви: ремонт, отопление, зарплату служащим. Монастырь не может перейти к общежительному строю также из-за отсутствия денег, поэтому в обители пока одна игуменья и нет насельниц.

Монахиня Вера разрешила зайти на территорию обители. КЛВЗ её освободил лишь в 1997 году. Когда видишь храм Богоявления, или, точнее, то, что от него осталось, создаётся впечатление, что вместо церкви то ли древнегреческие руины, то ли развалины после бомбёжки. На самом деле это всё последствия работы завода. Он, не жалея святыни, изменил традиционную форму крестово-купольного храма: пробил стены, делая дополнительные входы и пристраивая новые сооружения. Также рабочие «ликёрки» надстроили второй этаж. Большинство окон забито жестянками, а те, что избежали такой участи, стоят просто разбитыми. Вокруг здания разбросаны горы обломков кирпичей и прочего мусора.

Внутри храм являет не менее удручающее зрелище. Доски паперти прогнили. В притворе стоят, как провинившиеся грешники, какие-то пласты дерева и железа, оставшиеся от бывших хозяев. Полу необходима замена – это видно по многочисленным провалам. Заметны следы от пожара. А от иконостаса остались только доски, обтянутые белой тканью.

Единственные обитатели Богоявленского храма – голуби. Их присутствие можно без труда определить по грязному полу. Матушка Вера, показывая алтарь, обратила внимание на то, что в нём ни единой соринки в отличие от остальных помещений, хотя в храме убирались последний раз год назад. Она объясняет это тем, что голуби «умнее» людей: люди осквернили храм, внеся туда «зелёного змия», а птицы и те к святому не прикасаются.

Надежда есть!

Заместитель директора научно-производственного центра по сохранению историко-культурного наследия края (НПЦ «Наследие») Марина Целищева пояснила: церковь Богоявления стоит на государственной охране и является памятником архитектуры и истории одновременно.

- В план мероприятий концепции сохранения, использования, популяризации объектов культурного наследия в крае на период до 2020 года, - рассказывает Марина Целищева, - входит каменный храм. Он внесён в перечень культовых строений, требующих реставрации по согласованию на 2013-2014 годы, но выбор религиозного объекта для реставрации зависит от решения администрации края и управления по культуре и архивному делу.

Пока матушка Вера практически в одиночку занимается проблемами монастыря. Даже счёт в банке, открытый на восстановление церкви, давно уже не пополняется. Известный каменный предприниматель пожертвовал 100 тысяч рублей, ещё около 30 тысяч собрали с горожан, но этого, конечно, недостаточно. По словам матушки, на полную реконструкцию нужны миллионы.

Долгие годы проблема Богоявленской обители остаётся нерешённой. Ясно одно: памятник архитектуры необходимо спасти. Но непонятно, что будет с ним после. Монастырь должен существовать либо за счёт пожертвований, либо зарабатывать деньги на содержание собственным трудом, в частности, возделывать землю и выращивать продукты на ней. Но периметр монастыря стоит на камнях, и поэтому неизвестно, чем будет жить община. Делать из реконструированного здания приходской храм? Тоже проблематично, так как в маленьком городе уже есть две православные церкви и скоро открывается новая церковно-приходская школа для детей. К тому же православие не единственная религия в городке на Оби: есть и баптисты, свидетели Иеговы, адвентисты седьмого дня...

Матушка боится, что в таких условиях маленькому городу не поднять в одиночку монастырь. Бывший мэр города обещал много, да не выполнил ничего. Священнослужители Камня надеются, что новые люди во власти будут уделять больше внимания церковным проблемам.

Каким бы тернистым ни был путь к воссозданию храма Богоявления, православные верят, что в разрушенной церкви когда-нибудь вновь зазвонят колокола, запоёт хор, иконы озарятся неугасающим светом, и собор вновь облачится в покрывало из росписей, которое больше никто и никогда не закрасит.